

вославной церкви в БССР, направления развития ее институциональной структуры, масштабы антирелигиозной работы, проводимой в республике.

Вместе с тем, методологическая база исследований, основанная на работах классиков марксизма-ленинизма, постановлениях и решениях Коммунистической партии по вопросам религии и атеизма не позволяла авторам выйти за рамки идеологических установок и подойти к освещению государственно-церковных отношений с позиции принципа исторической объективности. Это в свою очередь привело к появлению выводов (утверждение о падении влияния церкви, о добровольном закрытии храмов), которые не получили научного подтверждения. Для советской атеистической историографии характерен упрощенный подход в оценке государственно-церковных отношений, постулирование тезиса о приспособлении церкви к советской действительности.

Список литературы

1. Таратунский, Ф.С. О преодолении религиозных пережитков среди крестьян Белоруссии в период развернутого строительства коммунизма: дис. ... канд. философ. наук / Ф.С. Таратунский. – Мн., 1964. – 278 с.
2. Мерзлова, Г.К. Православие в Белоруссии на современном этапе и его сущность (1945–1965 гг.): дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Г.К. Мерзлова. – Мн., 1966. – 238 с.
3. Платонов, Р.П. Пропаганда научного атеизма в идеологической деятельности Коммунистической партии Белоруссии (1961–1975 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.01 / Р.П. Платонов; Ин-т истории партии при ЦК Компартии Украины. – Киев, 1981. – 54 с.
4. Платонов, Р.П. Воспитание атеистической убежденности: пропаганда научного атеизма в системе идеологической деятельности партийных организаций Белоруссии, 1959–1972 гг. / Р.П. Платонов. – Мн.: Беларусь, 1973. – 272 с.

ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЯХ БЕЛАРУСИ В 1922 Г.

*Л.А. Василицына
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Кампания по изъятию церковных ценностей, которая проходила в Советском государстве весной 1922 г. стала одной из первых крупномасштабных антицерковных акций советской власти. Несмотря на широкую изученность проблемы, недостаточное освещение получил процесс конфискации монастырских ценностей. Изучение вопроса позволит восполнить картину государственно-церковных отношений в Беларуси.

Цель работы – выявить особенности проведения изъятия церковных ценностей в православных монастырях Беларуси.

Материал и методы. Источниками послужили материалы фондов Витебского епархиального управления (Ф. 332), финансового отдела исполнительного комитета (Ф. 123), Витебской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей (Ф. 2458) Государственного архива Витебской области. Фонды содержат обширный комплекс документов, раскрывающих процесс конфискации церковного имущества. Наиболее информативными являются акты по изъятию, описи вещей, протоколы заседаний Витебской уездной подкомиссии помощи голодающим Поволжья. Кроме этого были использованы опубликованные работы.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы, а также принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. Проблеме изъятия церковных ценностей посвящены работы ряда отечественных исследователей. В масштабах всей территории кампанию анализировал в своей статье И.И. Янушевич [4]. Особенности изъятия ценностей у религиозных общин Витебской губернии изучал В.В. Горидовец [1]. Научным интересом А.В. Слесарева стало проведение кампании на территории Гомельского уезда [3].

Проведение кампании регламентировалось рядом законодательных документов общероссийского значения. Ключевым актом стало принятое 16 февраля 1922 г. постановление ВЦИК «Об изъятии ценностей для реализации на помощь голодающим». 28 февраля была опубликована «Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей», оговаривавшая процедуру изъятия [3, с. 126]. В каждой губернии были сформированы комиссии, в состав которых входили представители местных властей и религиозных общин, в которых производилось изъятие [1].

Процесс изъятия должен был осуществляться на основании заранее подготовленных описей церковного имущества и дореволюционных приходских инвентарных книг. С началом проведения кампании на местах возникли сложности, связанные с утерей или порчей инвентарей, что вызывало подозрение в сокрытии ценностей. Например, настоятель витебского Свято-

Троицкого Маркова монастыря архимандрит Порфирий ссылался на то, что после 1917 г. монастырское имущество было передано местной коммуне, а после ее перевода с территории монастыря книги оказались испорчены. В Свято-Успенском Тадулинском женском монастыре инвентарные описи были украдены воспитанниками Тадулинского интерната. В таких случаях работники комиссии составляли новые описи. По вопросам пропажи инвентарных книг проводились тщательные проверки [2, ф. 200 д. 771 л. 363; ф. 2458 оп. 1 д. 2 л. 28].

Для обнаружения скрытых ценностей и инвентарных книг накануне изъятия проводились обыски у духовенства и церковного актива. Так, в мае 1922 г. прошли обыски и были изъяты денежные средства у игуменьи Тадулинского монастыря Анфисы (Кузмицкой), настоятельницы монахини Есфири (Вяль) и монастырского священника Николая Пригоровского. В Вербилковском Покровском женском монастыре уполномоченный губкомиссии Савин провел тщательный обыск и обнаружил церковные вещи, золотые и серебряные деньги. В квартире монастырского священника Капецкого был обнаружен мешок с церковными предметами, а у псаломщика Христофорова инвентарная опись с вырванными листами. В келье казначея витебского Маркова монастыря иеромонаха Стефана и диакона Марковского прихода Козлова. В результате были обнаружены и изъяты денежные средства и церковные книги в ценных окладах [2, ф. 200 д. 761 л. 119; ф. 123 оп. 1 д. 755 л. 483; ф. 123 оп. 1 д. 761 л. 92].

Сама процедура изъятия ценностей в монастырях проходила по определенному сценарию. Комиссия предпринимала меры по обеспечению безопасности мероприятия и предупреждению народных протестов. В монастырских комплексах блокировался доступ на колокольни, чтобы усложнить оповещение населения, акции проводились в день, когда не совершалось богослужение. Тщательно досматривались подвалы и чердаки. Для проведения мероприятий привлекались военные и милиция. В Гомельском уезде при конфискации церковных ценностей из Свято-Макариевского женского монастыря силовую поддержку должен был обеспечить местный артдивизион, а реквизиции из Чонского Свято-Успенского женского монастыря отряд милиции общей численностью не менее пятнадцати человек [2, ф. 200 оп. 1 д. 392 л. 23; 3, с. 136].

Возмещение стоимости драгоценных предметов запрещалось, замещение стоимости церковного предмета собранным золотом и серебром допускалось только с разрешения губернской комиссии. 8 мая в 1922 г. были изъяты церковные ценности в Невельском Спасо-Преображенском монастыре, часть из которых местное население выкупило. Прихожанам Маркова монастыря удалось отстоять главную святыню обители – икону Казанской Божией Матери [2, ф. 123 оп. 1 д. 761 л. 2, 16,].

При проведении кампании фиксировались факты сокрытия ценностей и сопротивления реквизиции. За это были арестованы и переданы суду игуменья полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря Елена и монастырский священник Черепнин. Была реквизирована серебряная рака Евфросинии Полоцкой. Вместе с тем, комиссии повсеместно нарушали инструкцию, изымая используемые в богослужениях вещи. Руководство монастырей ходатайствовало в губкомиссии о возврате церковной утвари [2, ф. 2289 оп. 2 д. 87 л. 15; ф. 123 оп. 1 д. 754 л. 19; ф. 200 оп. 1 д. 771 л. 291].

Заключение. Таким образом, кампания по изъятию церковных ценностей весной 1922 г. в православных монастырях Беларуси проходила в общем русле конфискации церковного имущества. Со стороны руководства монастырей не наблюдалось открытого сопротивления реквизиции, однако отмечались попытки сохранения ценностей путем сокрытия. При проведении кампании нарушалась инструкция, изымались употребляемые в службах предметы и личные ценные вещи духовенства.

Список литературы

1. Горидовец В., свящ. Изъятие ценностей у религиозных общин в Витебской губернии в 1922 году / свящ. В. Горидовец // Седмица.RU: Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/4021493.html>. – Дата доступа: 21.12.2015.
2. Государственный архив Витебской области.
3. Слесарев, А.В. Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель–август 1937 г.) / А.В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.
4. Янушевич, И.И. Изъятие церковных ценностей из православных храмов Беларуси в 1922 г. / И.И. Янушевич // Гістарычная навука ў Белдзяржуніверсітэце на рубяжы тысячагоддзяў: матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 65-годдзю гістарычнага факультэта Белдзяржуніверсітэта, Мінск, 26 ліст. 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: Ю.Л. Казакоў [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 125–137.